

УДК 340

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-99-105

С. Е. Масленников

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
maslennikovse@mgpu.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЗНАНИЯ В ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ РЕШЕНИЙ РОССИЙСКИХ СУДОВ О ВВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В современном мире, когда международные отношения и хозяйственный оборот вышли на совершенно новый уровень (создание международного бизнеса, имеющего широкие экономические интересы в различных юрисдикциях), особую актуальность приобретают вопросы защиты интересов кредиторов и работников такого бизнеса в случае его несостоятельности. В настоящей статье рассматривается вопрос возможности признания решения российского суда о введении основного производства в отношении иностранного должника. Ввиду неучастия Российской Федерации ни в одном соглашении, регулирующем вопросы трансграничной несостоятельности, единственным способом признания решения российского суда в иностранном государстве является принцип взаимности. Вместе с тем представляется необходимым создание соглашения, регулирующего вопросы трансграничной несостоятельности и имплементация в российское законодательство положений Типового закона.

Ключевые слова: несостоятельность; юридическое лицо; банкротство иностранных юридических лиц; право; юриспруденция.

UDC 340

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-99-105

S. E. Maslennikov

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
maslennikovse@mgpu.ru

ON SOME ISSUES OF RECOGNITION IN FOREIGN JURISDICTIONS OF DECISIONS OF RUSSIAN COURTS ON THE INTRODUCTION OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS IN RESPECT OF FOREIGN INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES

Abstract. In the modern world, when international relations and business turnover have reached a completely new level (the creation of an international business with broad economic interests in various jurisdictions), issues of protecting the interests of creditors and employees of such a business in the event of its insolvency are becoming particularly relevant. This article discusses the possibility of recognizing the decision of the Russian court on the introduction of the main proceedings against a foreign debtor. Due to the non-participation of the Russian Federation in any agreement regulating cross-border insolvency, the only way to recognize a Russian court decision in a foreign country is the principle of reciprocity. At the same time, it seems necessary to create an agreement regulating cross-border insolvency issues and to implement the provisions of the Model Law into Russian legislation.

Keywords: insolvency; legal entity; bankruptcy of foreign legal entities; law; jurisprudence.

Введение

В условиях современной глобализации стали активно формироваться транснациональные компании, которые ведут свою деятельность на территории различных государств, вступая в хозяйственные отношения с локальными контрагентами.

Вместе с тем, ввиду рыночной модели мировой экономики, ни один хозяйственный субъект не может полностью нивелировать риск возникновения у него финансовых трудностей и последующего банкротства как на глобальном уровне, с включением активов всего холдинга, находящихся на территории различных стран, так и на локальном — с включением в конкурсную массу активов, находящихся на территории отдельного государства.

При таком положении дел перед каждым государством в полный рост встает первоочередная проблема обеспечения надлежащей защиты прав, исходя из законных интересов собственных граждан и юридических лиц, претерпевших негативные последствия несостоятельности иностранного контрагента, что связано главным образом с необходимостью внесения соответствующих

изменений в правовое регулирование, ввиду того что право является основным регулятором общественных отношений [5, с. 32]. Однако намерение защитить прежде всего собственных граждан и юридических лиц от последствий несостоятельности иностранного контрагента / его дочернего общества или иного обособленного подразделения, находящего на территории данного государства, может привести к снижению уровня инвестиций, доверия между странами, а также к ущемлению прав прочих иностранных кредиторов несостоятельного должника, которые, среди прочего, могут куда сильнее пострадать от несостоятельности последнего.

Помимо этого, в таких случаях в каждом государстве будет назначаться свой управляющий для ведения дела о банкротстве имущественной массы иностранного юридического лица на территории отдельного государства. В этой связи назначенным управляющим из разных стран, обладающих различным правовым регулированием дел о банкротстве, придется взаимодействовать между собой как в рамках простого обмена информацией, так и в рамках споров, связанных с оспариванием сделок, субсидиарной ответственностью и т. п.

В таком случае возникает проблема систематизации дел о банкротстве, возникающих в отношении иностранных юридических и физических лиц на территории различных государств.

Основное исследование

Для решения данной проблемы Типовой закон ЮНСИТРАЛ (далее — Типовой закон) о трансграничной несостоятельности (1997) предлагает структурированный подход, основанный на различении производств: основное инициируется там, где сосредоточены главные интересы должника, в то время как неосновное может быть открыто в любой стране, где должник осуществляет экономическую деятельность на постоянной основе через свое предприятие.

С момента принятия положения Типового закона легли в основу разработки законодательства, регулирующего вопросы трансграничной несостоятельности в 60 государствах, включая Великобританию и США.

В дальнейшем развитие идей, заложенных Типовым законом, прослеживается в регламенте № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О процедурах банкротства» (далее — Регламент), регулирующего вопросы трансграничного банкротства между государствами — членами ЕС.

Регламент позволяет инициировать основную процедуру банкротства в государстве — члене ЕС, на территории которого находится центр основных интересов должника (место, в котором должник на регулярной основе осуществляет управление своими интересами и которое подтверждено третьими лицами, п. 1 ст. 3 Регламента), а также введение вторичной процедуры банкротства, охватывающей лишь имущество должника, находящегося на территории данного государства (п. 2 ст. 3 Регламента).

В Российской Федерации на протяжении длительного времени институт трансграничного банкротства (совокупности отношений по признанию лица банкротом, осложненным иностранным элементом) [6, с. 180] не получал должного развития в практике российских судов, а также в российском законодательстве.

Однако после массового введения в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц санкций со стороны недружественных стран в 2022 г., а также вызванного этим разрыва сложившихся экономических связей, существенного осложнения возможности судебной защиты, в особенности для подсанкционных лиц (удорожание стоимости юридических услуг, отказ многих зарубежных консультантов в оказании юридических услуг из-за санкционных, а также репутационных рисков, усложнение процесса проведения международных платежей и т. д.), значительно возросла актуальность вопросов, связанных с признанием банкротом иностранных резидентов (юридических и физических лиц, осуществляющих не носящую временного характера экономическую деятельность на территории РФ).

После введения процедур банкротства в отношении ряда иностранных юридических лиц в период с 2022 по январь 2024 г. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда (СКЭС ВС) РФ вынесла определение от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 (далее — Определение по делу Вествок).

В данном судебном акте Верховным судом Российской Федерации впервые определены критерии введения в отношении иностранного должника процедур, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), российскими арбитражными судами в рамках основного или вторичного производства.

При этом из содержания Определения по делу Вествок следует, что экстерриториальным эффектом наделяется лишь основное производство в отношении иностранного должника. Из этого следует, что ВС РФ воспринял деление производств о банкротстве иностранного должника на основное и вторичное, закрепленное в Типовом законе.

Согласно выработанной ВС РФ позиции, при возбуждении основного производства по делу о банкротстве арбитражным судам необходимо установить нахождение центра основных интересов иностранного должника на территории Российской Федерации. Данный факт может подтверждаться рядом обстоятельств, таких как: местонахождение основного имущества, производственных активов, большинства кредиторов должника на территории РФ, место извлечения основных доходов должника на территории РФ и иных критериев.

Вследствие неучастия Российской Федерации в международных соглашениях, посвященных проблематике трансграничной несостоятельности, признание за рубежом решений российских судов об открытии процедур банкротства применительно к иностранным должникам, равно как и легитимность полномочий назначенных российских арбитражных управляющих, возможно

со стороны иностранных судов лишь при условии соблюдения принципа взаимности. Необходимо подчеркнуть, что аналогичный механизм признания, основанный на взаимности, предусмотрен и российским законодательством в отношении иностранных судебных актов по делам о банкротстве при отсутствии соответствующих международных договоров (абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве).

Однако российское законодательство по общему правилу не признает принцип взаимности, что отражено в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», предусматривающей, что обязательность на территории России постановлений судов иностранных государств определяется международными договорами РФ [3, с. 800].

Также нельзя не учитывать, что действующее российское законодательство не предусматривает возможности признания иностранного решения о введении процедуры банкротства в отношении резидентов Российской Федерации (граждан и юридических лиц, зарегистрированных на территории РФ), ввиду несоблюдения правил международной подсудности дел о несостоятельности, поскольку единственной коллизионной привязкой для определения компетенции суда по возбуждению дела о банкротстве является местонахождение должника на территории России [1, с. 44].

В этой связи при попытке признания российского решения о введении основной процедуры банкротства на территории иностранного государства российский арбитражный управляющий может столкнуться с проблемами отсутствия прецедентов признания российскими судами решений иностранных судов о введении процедур банкротства в отношении граждан Российской Федерации и юридических лиц, зарегистрированных на территории РФ, что может повлечь отказ в удовлетворении соответствующего требования со стороны иностранного суда.

Для решения данной проблемы А. А. Костин предлагает допустить признание решений иностранных судов о введении процедуры банкротства на основании договоров о правовой помощи.

С точки зрения автора, пересмотр существующих подходов российских судов мог бы предоставить отечественным участникам внешнеэкономической деятельности дополнительные аргументы в иностранных юрисдикциях. В частности, это позволило бы обосновывать применимость договоров о правовой помощи к процедуре признания решений российских судов о банкротстве вместо обращения к принципу взаимности, подтверждение наличия которой на практике может вызывать затруднения. При этом важно отметить, что даже при отклонении иностранным судом довода о субсидиарном применении договора о правовой помощи сам факт признания аналогичного иностранного решения российским судом на основании такого договора способен служить подтверждением наличия взаимности для указанной категории судебных актов [2, с. 81].

В то же время, по наблюдению Е. В. Моховой, стандартные международные договоры о правовой помощи зачастую неприменимы для признания

банкротств. Созданные для иных целей, они лишены специфических банкротных механизмов и не всегда предполагают распространение общегражданских правил признания на дела о несостоятельности и их последствия [4, с. 136].

В свете изложенного, наиболее рациональным путем разрешения обозначенного правового противоречия видится участие Российской Федерации в разработке или присоединение к существующему специальному международному инструменту, комплексно регулирующему вопросы трансграничной несостоятельности.

Следует отметить, что законодатель осознает данную необходимость, ввиду чего Министерством экономического развития Российской Федерации 21.10.2024 опубликован проект соглашения о трансграничном банкротстве для утверждения в рамках Содружества Независимых Государств.

Помимо этого, позитивным шагом для развития института трансграничной несостоятельности в России явилась бы имплементация положений Типового закона в российском законодательстве. Это привело бы к гармонизации отечественного правового регулирования трансграничной несостоятельности со странами, имплементировавшими положения Типового закона в свои законодательства о несостоятельности ранее, и упрощению процесса признания решений российских судов о введении основного производства по делу о банкротстве в отношении иностранного должника в Российской Федерации иностранными судами.

Результаты исследования

Подводя итоги, следует отметить, что правовое регулирование трансграничной несостоятельности в России находится на начальной стадии. Действующее российское законодательство не содержит положений о регулировании данного правового института. Решительный поворот в практике высшей судебной инстанции касательно возможности введения процедур банкротства в отношении иностранных должников российскими судами произошел лишь в феврале 2024 г. Вместе с тем возможность признания иностранными судами решений российских судов о введении в отношении иностранного должника основного производства по делу о банкротстве на текущий момент возможно лишь на основании принципа взаимности, что влечет за собой ряд рисков, вызванных возможным отказом в признании решений российских судов со стороны иностранных судов ввиду отсутствия аналогичной практики со стороны последних.

При этом использование договоров о правовой помощи для признания решений иностранных судов о введении процедур банкротства представляется неэффективной и лишь временной мерой, поскольку такие соглашения не содержат специальных инструментов для банкротного признания и изначально принимались с иными целями, ввиду чего не могут заместить потенциальное специальное международное соглашение, регулирующее данные вопросы.

Эффективным способом решения данной проблемы представляется создание профильного международного договора, регулирующего вопросы трансграничной несостоятельности, а также внедрение в законодательство РФ положений Типового закона для гармонизации правового регулирования трансграничного банкротства в РФ со странами, имплементировавшими положения Типового закона.

Список источников

1. Долганичев В. В. Проблемные вопросы признания иностранных банкротств в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 43–46.
2. Костин А. А. Признание иностранных решений об открытии процедуры банкротства на основании международных договоров о правовой помощи (анализ российского и иностранного опыта) // Закон. 2022. № 5. С. 75–92.
3. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов [и др.]; отв. ред. Н. И. Марышева. М.: ИЗиСП, Контракт, 2018. 848 с.
4. Мохова Е. В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10. С. 112–138.
5. Пашенцев Д. А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (40). С. 32–38.
6. Полшкова М. И. Статут несостоятельности и lex fori concursus как основная коллизионная привязка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 3 (79). С. 178–189.

References

1. Dolganichev V. V. Problemnye voprosy priznaniya inostrannykh bankrotstv v Rossijskoj Federatsii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess. 2018. № 12. S. 43–46.
2. Kostin A. A. Priznanie inostrannykh reshenij ob otkrytii protsedury bankrotstva na osnovanii mezhdunarodnykh dogovorov o pravovoj pomoshi (analiz rossijskogo i inostrannogo opyta) // Zakon. 2022. № 5. S. 75–92.
3. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / V. N. Borisov [I dr.]; отв. red. N. I. Marysheva. M.: IZiSP, Kontrakt, 2018. 848 s.
4. Mokhova E. V. Priznanie inostrannykh bankrotstv v Rossii: vopros o primenении mezhdunarodnykh dogovorov o pravovoj pomoshi // Zakon. 2022. № 10. S. 112–138.
5. Pashentsev D. A. Sistema prava Rossii v usloviyah perehoda k novomu tehnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2020. № 4 (40). S. 32–38.
6. Polshkova M. I. Statut nesostoyatel'nosti i lex fori concursus kak osnovnaya kollizionnaya privyazka // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2021. № 3 (79). S. 178–189.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025;
одобрена после рецензирования: 18.08.2025;
принята к публикации: 05.09.2025.

The article was submitted: 18.07.2025;
approved after reviewing: 18.08.2025;
accepted for publication: 05.09.2025.